

КОНОНЫХИН
ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

ТОМАНХАВК
BLOCK V

Описание, характеристики,
фотографии,
видео, планы,
технические
спецификации

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ С СИСТЕМОЙ НАВЕДЕНИЯ

— ОДНО РЕШЕНИЕ. ОДИН ЗАПУСК.
— ЦЕПЬ СОБЫТИЙ, КОТОРУЮ УЖЕ НЕ ОСТАНОВИТЬ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕХНОТРИЛЛЕР

2025

Владимир Кононыхин

**Эффект бабочки с
системой наведения**

«Автор»

2026

Кононыхин В. Н.

Эффект бабочки с системой наведения / В. Н. Кононыхин —
«Автор», 2026

Что произойдет, если одно решение, принятое в закрытом кабинете, запустит цепь событий, которую уже невозможно остановить? «Эффект бабочки с системой наведения» — политический технотриллер о мире, оказавшемся на грани глобальной катастрофы. Война, начавшаяся как региональный конфликт, постепенно выходит за пределы Украины. США передают Киеву новое оружие, Москва готовит ответ, а военные и политики с обеих сторон уверены, что способны контролировать происходящее. Но каждая сторона просчитывает лишь следующий шаг противника. Первый ракетный удар становится искрой, которая запускает цепную реакцию: ответные атаки, разрушение прежних договоренностей, прямое столкновение ядерных держав и стремительное движение к точке невозврата. Это история не о победителях. Это история о цене политических решений, иллюзии контроля и хрупкости мира, который может исчезнуть в одно мгновение.

© Кононыхин В. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эффект бабочки с системой наведения	5
Пролог. Взмах крыла	6
Часть I. Точка кипения	7
Глава 1. Кабинет в Вашингтоне	7
Глава 2. Кремль	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Кононыхин

Эффект бабочки с системой наведения

Эффект бабочки с системой наведения
Кононыхин Владимир Николаевич
2025

Пролог. Взмах крыла

В тот вечер над Киевом шел мелкий дождь.

На окраине города, далеко от штабов и подземных командных пунктов, пожилой метеоролог закрыл окно своей маленькой квартиры и выключил настольную лампу. На подоконнике, за стеклом, билась о холодную поверхность случайно залетевшая бабочка. Для августа она была слишком поздней.

Метеоролог осторожно приоткрыл окно. Бабочка исчезла в темноте.

В нескольких сотнях километров от него человек в кабинете президента США впервые произнес слово «Томагавк». В Москве другой человек уже думал о том, как на это слово ответить. В Киеве третий ждал приказа, который изменит его жизнь.

Никто из них не знал о бабочке.

Никто не знал и о том, что самые страшные катастрофы редко начинаются с громкого события. Иногда им предшествует едва заметное движение — решение, принятое поздним вечером; подпись под документом; одна фраза, сказанная человеком, который уверен, что еще контролирует ситуацию.

Один взмах крыла ничего не решает.

Но если мир уже стоит на краю, иногда этого оказывается достаточно.

Часть I. Точка кипения

Глава 1. Кабинет в Вашингтоне

Воздух в зале ситуационного анализа был холодным и стерильным, почти больничным. Гигантский экран заливал лица синеватым светом. На нем — Восточная Европа: алые пятна фронтов, тонкие стрелы контрастностей, россыпь отметок, обозначающих предполагаемые позиции противника. Карта была слишком похожа на живую рану.

Докладчик из разведуправления монотонно перечислял о перемещениях батальонов, плотности артиллерийского огня, потерях. Слова сливались в ровный гул. Большинство присутствующих и без доклада знали эти цифры наизусть. Война шла уже третий год, превратившись в изматывающую борьбу на истощение, где каждый километр измерялся не только на карте, но и человеческими жизнями.

Артур Паллистер, советник президента по национальной безопасности, которого за глаза называли «Голубем», смотрел на карту, но видел не ее. Он видел лица. Лица молодых украинских солдат, которых он встречал во время своей последней поездки в Киев. Усталые, испачканные сажей, но с упрямой решимостью в глазах. И он видел другое лицо — холодное, каменное, с трибуны Мавзолея. Лицо человека, для которого чужие жизни давно превратились в разменную монету большой игры.

— Спасибо, Джон, — прервал монотонный доклад глава Пентагона, Маркус Торн. Прозвище «Ястреб» подходило ему почти карикатурно: крючковатый нос, острый взгляд, короткие, точно отмеренные фразы. — Данные ясны. Без качественного изменения подхода следующий год станет для Украины годом обороны. Глубокой обороны. Они исчерпывают ресурсы быстрее, чем мы их поставляем.

Торн обвел взглядом стол.

— Мы дали им «Хаймарсы», и они изменили правила игры. Мы дали им танки «Абрамс» и «Леопарды», и они прорвали первую линию обороны. Теперь противник адаптировался. Он рассредоточил логистику, углубил укрепления. Наши системы больше не дают тактического превосходства, достаточного для прорыва. Нам нужен новый шаг. Не количественный — качественный.

Паллистер почувствовал знакомый холод под ложечкой. Он знал, к чему клонит Торн.

— Маркус, мы все понимаем ситуацию, — мягко начал Артур. — Но каждый наш шаг встречает ответный. Более жесткий. Мы поставляем обычные вооружения — они начинают громить нашу критическую инфраструктуру с помощью своих посредников. Мы вводим санкции — они находят обходные пути. Это спираль эскалации.

— Это не спираль, Артур. Это война! — Торн ударил ладонью по столу. Стаканы с водой тихо звякнули. — Война, которую мы проигрываем, потому что боимся назвать вещи своими именами. Они уже воюют с нами. Просто делают это руками украинцев. А мы упорно продолжаем притворяться, что это какая-то региональная свара.

— Никто не притворяется, — парировал Паллистер. — Но есть грань. Красная линия. Пересекая ее, мы рискуем всем. Не только Украиной. Всей архитектурой безопасности.

— Какая архитектура? — язвительно усмехнулся Торн. — Та, что позволяет ядерной державе с картой ООН в руках стирать с лица земли суверенные государства? Отличная архитектура. Я предлагаю построить новую. И фундаментом станет не страх, а сила.

Он щелкнул пультом. На экране появилась схема крылатой ракеты.

— «Томагавк». Block V. Дальность — полторы тысячи километров. Высота полета — десятки метров. Точность — плюс-минус пять метров. Украина умоляет нас о таком оружии

два года. Оно позволит им достать любую цель в Крыму, на побережье Черного моря, даже в... — Торн сделал паузу, давая словам нужный вес, — в глубине территории противника. Командные пункты, узлы связи, заводы, производящие ракеты. Мы выьем у них зубья. Они лишатся возможности вести наступательные операции.

В комнате повисла тишина. Даже завсегдатаи таких совещаний, выдавшие виды четырехзвездные генералы и седые дипломаты, замерли. «Томагавки» были символом американской мощи. Их запускали с эсминцев где-нибудь в Персидском заливе, и они несли демократию диктаторам. Отдать такое оружие в зону активного конфликта с ядерной державой...

— Это не выбить зубья, Маркус, — тихо, но четко сказал Паллистер. — Это плюнуть в лицо. И они плюнут в ответ. Не по Украине. По нам. Они ищут предлог, чтобы объявить нас стороной конфликта официально. Это будет тот самый предлог. Они ударят по нашим объектам. По базам в Польше, в Румынии. Где гарантия, что одна из их ракет не «случайно» упадет на территорию члена НАТО? Мы получим статью пять. Мы получим войну. Ту самую, которую ты якобы хочешь предотвратить.

— Они не посмеют, — отрезал Торн. — Они не сумасшедшие. Они прагматики. Ценят свою шкуру. Когда у Украины появятся «Томагавки», они не полезут на рожон. Они сядут за стол переговоров. Потому что цена войны для них станет неприемлемой. Это язык, который они понимают. Язык силы.

— Ты говоришь так, будто они — рациональные игроки! — голос Паллистера дрогнул. — Они живут в своей мифологической реальности! В мире, где нет Украины, а есть «исконно русские земли», где мы — «империя зла», стремящаяся их уничтожить. Ты действительно думаешь, что ониотреагируют рационально на удар по своей священной земле? Они ответят апокалипсисом. Из принципа!

— Тогда пусть отвечают, — холодно сказал Торн. — Мы готовы. Наши системы ПРО в Европе...

— О боже, Маркус, хватит! — Паллистер в отчаянии провел рукой по лицу. — Ты говоришь, как... как они! Та же риторика. Та же вера в то, что противник струсит первым. Это русская рулетка, только вместо патронов в барабане — ядерные боеголовки! И мы предлагаем поставить на кон всю планету, потому что нам кажется, что наш револьвер лучше?

Спор зашел в тупик. Все взгляды обратились к человеку, до сих пор молчавшему во главе стола.

Чарльз Стэнфилд сидел, подперев подбородок сцепленными пальцами. Лицо президента оставалось невозмутимым, но в глазах стояла неподдельная усталость. Усталость от двух лет постоянного кризиса, от ночных звонков, от решений, каждое из которых могло стать роковым.

— Артур, — тихо произнес президент. — Твои опасения понятны и обоснованы. Переход этой черты необратим. — Он повернулся к Торну. — Маркус, твой анализ военной ситуации точен. Без смены парадигмы Украина не выстоит. Вопрос в том, станет ли этот шаг решением или точкой невозврата к глобальной катастрофе.

Он помолчал, глядя на карту, где алое пятно войны, казалось, вот-вот поглотит остатки желтого пятна под названием Украина.

— Мы предоставим им системы, — окончательно сказал Стэнфилд. Голос его был тверд. — Но с жесткими условиями. Цели будут согласовываться с нами. Только высокоприоритетные военные объекты в зоне боевых действий. Никаких ударов по глубоким тылам. Никаких городов. Мы даем им меч, но держим его на коротком поводке. Мы должны показать нашу решимость, но оставить путь к отступлению. Для всех.

Паллистер опустил голову. Он проиграл. Он чувствовал, как хрупкая перегородка, отделяющая мир от пропасти, дала первую трещину.

Торн кивнул, удовлетворенно. Он получил то, что хотел.

Но в его голове уже звучали другие слова, которые он не произнес вслух: «Поводок? Господин президент, как только меч окажется в их руках, они будут рубить. А мы будем давать им цели. И тогда это будет уже наш меч. Наша война».

Глава 2. Кремль

Кабинет был совсем иным. Не холодный технократический зал, а просторное помещение с высокими потолками, темным деревом и тяжелыми портьерами. Воздух был густым, пропитанным запахом старой кожи, книг и натертого паркета. Здесь время текло иначе. Медленнее. Словно за стенами не было XXI века с его лихорадочной скоростью.

Человек, сидевший за массивным столом, которого здесь называли Патриархом, не суетился. Он медленно перелистывал страницы толстого тома — исторического труда о разделе Речи Посполитой. В этом кабинете он чувствовал себя не политиком, а продолжателем дела великих предшественников. Хранителем.

Дверь открылась беззвучно. Вошел мужчина в безупречном костюме, начальник Генерального штаба, генерал Орлов. Его лицо было невозмутимо, но в глазах читалась тревога.

— Ваше превосходительство, информация подтвердилась. Американцы приняли принципиальное решение.

Патриарх не поднял глаз от книги.

— И?

— «Томагавки». Block V. Передача начнется в течение месяца через Польшу.

Тишина затянулась. Патриарх дочитал абзац, аккуратно положил шелковую закладку и закрыл книгу. Только тогда он посмотрел на генерала.

— Они совсем обнаглели, — сказал он спокойно, без тени гнева. Констатация факта.

— Это прямая угроза нашей территориальной целостности, — отчеканил Орлов. — С их дальностью...

— Я знаю их дальность, Алексей Викторович, — мягко прервал его Патриарх. — Я также знаю, что они не посмеют нанести удар по нашим городам. Это блеф. Они пытаются поднять ставки в игре, которую проигрывают.

— С моей точки зрения, это уже не игра, — настаивал генерал. — Это объявление войны. Только пока чужими руками. Мы должны ответить немедленно и жестко. Накрыть ракетными ударами все аэродромы и склады, куда это оружие будет доставлено. Показать, что красные линии существуют.

В этот момент из тени в углу кабинета вышел другой человек. Невысокий, с маленькими холодными глазами, в которых было что-то змеиное. Его звали Семенов, он был идеологом, «серым кардиналом», одним из главных архитекторов той самой «мифологической реальности», о которой говорил Паллистер.

— Жесткость — это правильно, Алексей Викторович, — заговорил он тихим, вкрадчивым голосом. — Но давайте мыслить стратегически. Если мы ударим по Украине, чего мы достигнем? Мы уничтожим несколько пусковых установок, которые американцы тут же заменят. Мы получим очередной виток взаимной эскалации. А они получают прекрасный пропагандистский повод: «Кровавый режим бомбит мирные склады с оружием для защиты бедной Украины».

— Что вы предлагаете? Ждать, пока они пристреляются по Севастополю? По Краснодару? — вспыхнул генерал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.